

С утра пораньше лягушки, собравшись вокруг озера, начали пробираться сквозь грязные берега и заросли. Они искали слизняков и жуков, и других мерзких тварей, которых собирали в плетеные корзины. Следует сказать, что это были не обычные садовые слизни, а ОГРОМНЫЕ слизни, размером с человеческую руку. Увидев такого в своем душе, я бы убежал оттуда с дикими криками!

Когда все корзины были переполнены, Старейшина отдал приказ (если быть точным, он отмахнулся от всех с раздраженным выражением лица), и лягушки выстроились в два ряда, чтобы сформировать тропинку от озера до джунглей.

Они подняли корзины, полные извивающихся тварей, и начали улюлюлюкать...

Глаза Пого повернулись в глазницах, чтобы взглянуть на них. Кончик его языка скользил по бесконечным губам и выстреливал, целясь в корзину, которую каждый раз куда-то передвигали. Но Пого все пытался и пытался урвать жирного слизняка...

Постепенно Пого повернул все свое тело, поднимаясь и опускаясь в напряженных прыжках, которые помогали переместить всю его огромную массу. Он выбрался из озера, а мутная вода стекала с толстого пуза.

Мы шли очень медленно, было такое чувство, что мы на прогулке. Мы шли позади, что требовало меньше усилий, так как Пого сглаживал все на своем пути. Маленькие деревья были сломаны, а большие - сгибались под углом от тяжести. Лягушки все пели и пели, пока вели Пого в джунгли.

Старейшина и его охрана были с нами. Джошайя немного протрезвел и большую часть времени моргал и бормотал себе под нос.

"Это неправильно. Мы должны были воевать, а в итоге получили экскурсию с гидом".

Я понимал его гнусное настроение - он хотел сражаться с монстрами до смерти (нашей), однако он смирился и подавлял свои естественные инстинкты.

Лягушек было много, а нас всего четверо, и только один из нас мог достойно сражаться. Он мог, в принципе, схватить меч и зарубить половину земноводных. Возможно, я бы даже рассказал кому-то о его героической смерти. Но это не точно...

Джошайя оказался воспитанным человеком, и понимал, что в этом мире есть разум не только у людей. Этакая межвидовая толерантность. Но если бы он и взбунтовался, то его бы ослепили, связали, как индейку, и скормили Пого. Они бы не позволили одному придурку встать на пути к глобальному миру и гармонии.

"Я чувствую, что за нами наблюдают", - сказал Дадли, грызущий ногти. "Лес наблюдает".

Я не сомневался, хотя до сих пор деревья никак не проявляли себя.

"Они знают, куда мы идем", - сказал я. "Если бы у них были проблемы, они бы что-нибудь сказали, не так ли?"

Морис и Дадли оба пожали плечами.

"Лес терпелив", - сказал Старейшина. "Вы не можете предполагать, что ваше присутствие приветствуется только потому, что вы не были жестоко убиты". Пока что."

Я подошёл к ближайшему дереву (которое Пого не опрокинул) и резко ударил его костяшками. "Алло? Лес? Есть кто дома?"

Если сомневаешься, спроси. Лес, похоже, не возражал против того, чтобы гигантская лягушка втаптывала его деревянных сородичей в землю, поэтому я увидел разумную терпимость по отношению к другим.

"Вы не возражаете, если мы пойдем этим путем?" сказал я в дупло. "Дайте нам знать, если возражаете."

Ответа не было...

Джошайя подозрительно оглянулся. "Мы будем готовы к ним, когда они придут", - пробормотал он. "Это все часть плана. Мы спасем девочек, не волнуйся."

Я не волновался. По крайней мере за него. У него было оружие и снаряжение, но и лягушатники были вооружены, и их было гораздо больше. До тех пор, пока он не начали на нас нападать, он мог бормотать сколько угодно.

Как оказалось, мы шли не в замок Единственного Истинного Бога. Во всяком случае, это был не прямой путь. Мы добрались до второго озера, чуть меньше первого, Пого успокоился и с шумом забрался в него. Нельзя было за день просто пробраться через джунгли. Обязательно нужно было остановиться, чтобы осмотреть местные достопримечательности.

Мы устроились на ночь, поужинали свежей рыбой и пресноводными крабами. День прошел спокойно и не так уж и плохо, как я думал. По словам Наббо, замок был прямо за углом, хотя до сих пор мы не встретили никаких углов, вокруг была только густая растительность, сравнявшаяся с землей. Насколько я знал, это была тщательно продуманная ловушка, которая могла значительно ухудшить наше положение. Имейте в виду, нас уже вела через джунгли армия полулюдей и гигантская, блядь, лягушка! Что еще может быть хуже?

Единственной неприятностью в нашем путешествии были постоянные препирательства между Наббо и Старейшиной. Главный яблоком раздора, казалось, была вера Старейшины в то, что если они расстроят Единственного Истинного Бога, то лягушек выгонят из леса и заставят искать новый дом.

Он заботился о своем народе и его благополучии, что было достаточно справедливо. Вероятно, он подумывал о том, чтобы убить всех нас и положить конец всему этому, но отсутствие у леса намерения нас убивать, а также удивительное одобрение Пого останавливало его.

"Если нас выселят из этого прекрасного, безопасного леса, это будет ваша вина", - сказал Старейшина Наббо.

"Хватит нагнетать, когда еще ничего не случилось". Наббо пустил над головой дымовые кольца, и мы наблюдали, как они поднимаются в вечернее небо.

Я создал маленькие шарики света и отправил их кружиться вокруг дымовых колец. Я пытался привлечь внимание Старейшины своей магией, но он проигнорировал меня. Очевидно, он был тем, с кем можно поговорить об улучшении моих заклинаний. Я был в восторге от его огненного шоу. Если бы он мог показать мне, как оттачивать свои навыки в чем-то действительно полезном, однажды я смог бы выиграть бой.

Тем не менее, я мог понять, почему он не захотел. Один из моих поединков может быть с ним...

"Мы не можем ждать, пока Единственный Истинный Бог разгневается", - продолжал он. "Этот мир не вращается вокруг нас". Мы не можем быть как глупые, толстые, ленивые малыши, барахтающиеся в крохотном пруду, которые отказываются принять существование больших, голодных рыб". Оглянись вокруг - всюду недовольства. Ссоры и разногласия нарастают. Наши традиции исчезают, уважение к нам угасает. Но вы настаиваете, что все это закончится хорошо..."

"Чувак, хватит ворчать, ладно?" пробормотал Наббо. "Жизнь - это перемены. Ты не можешь изменить это. Смирись! Будь в потоке!"

Его взгляды явно отличались от принципов Старейшины. Что неудивительно. Когда кто-нибудь из тех, кто спорил о старых добрых временах, понимал, что сражался в бессмысленной битве и менял тему? Правильно, никогда!

"Поток"? Что вы знаете о потоке? Ты сидишь в облаке вонючего дыма, ты совсем не развиваешься. Мать была бы в ужасе".

"Мать давно умерла, и она была бы рада, что я наслаждался жизнью."

"Ты подвел наш народ. Ты должен был вести нас вперед!"

Наббо зевнул. "Оставь это молодым. Пусть они ведут нас вперед."

"Они не понимают традиций."

Наббо сорвал малину. "Традиции – это правила, созданные мертвыми для живых. Ха!"

"Мудрость передается только мудрым", возразил Старейшина. Такое ощущение, что они ссорились не в первый раз.

Мне стало скучно, и я решил потренироваться со световыми шарами. Если никто не собирался меня учить, то хотя бы я сам должен практиковаться.

"Нет, нет" огрызнулся Старейшина, перенаправив свое раздражение на меня, так как Наббо был невосприимчив к этому. "Ты все делаешь неправильно. Как ты собираешься создать что-то стоящее, если ты так рассредоточен?"

"Я думал, это то, что ты должен делать. Ни на чем не фокусируйся."

"Он научил тебя этому?" Старейшина посмотрел на Наббо, который многозначительно отвернулся. "Ты должен иметь связь с тем, что тебя больше всего волнует. Вот откуда ты черпаешь свою силу."

Для меня это было чем-то новым. Но мне это вряд ли бы помогло. "Я неприкасаемый. Я не могу сформировать связи."

Старейшина ударил себя по лбу. "Никто не свободен от связей. Ты бы уплыл, если бы это было правдой."

"Я знаю, что это покажется странным, но у меня есть особая способность, которая позволяет мне не формировать связи. И разрывать те, которые уже сформировались."

"Какая чушь. Я вижу твои многочисленные, бессмысленные связи, просто глядя на тебя."

"Да неужели?" Я объективно смотрел на себя и понимал, что не обладал никакими связями. Но может, я ошибался. Кто знает...

"Это не удивительно. Есть некоторые связи, от которых ты не можешь, независимо от своих способностей, оторваться". Может ли мать перестать любить своего ребенка?"

"Да", - сказал я. "Может". Это была та тема, в которой я отлично разбирался.

"Нет, она не может", - настаивал Старейшина. "Это могут лишь внешние силы, которые она не в состоянии контролировать. Удар по голове. Травма, которая сжирает ее разум. Но она не может сделать это добровольно. Это источник силы, на который можно опираться."

В этом был какой-то смысл. Причины, по которым мать может потерять интерес к своему ребенку, обычно связаны с психикой.

"Тебе нужен источник, из которого можно извлечь силу, но для этого тебе нужно избавиться от всего остального".

"Мне нужно сосредоточиться на чем-то одном, а не на всем сразу"

"Именно", - сказал Старейшина, выглядя почти довольным. "Вот почему он такой слабый." Он презрительно показал на Наббо, который задремал. "Он мало заботится об окружающем мире, но также мало заботится и о себе. Его источник очень слабый."

"Но разве это не значит, что для создания действительно сильной магии нужно быть невероятно эгоистичным?" спросил я.

"Конечно. Вот почему Бог так силен. "

Я задался вопросом, а был ли у меня источник? У меня была связь с Дженни, но она была единственной и, очевидно, ее было недостаточно для огненных шаров.

"Какой у тебя источник?" спросил я его. "Ты заботаешься о своих людях? И больше ничего не имеет для тебя значения?"

Старейшина кивнул. "Ты начинаешь понимать то, что этот никогда по-настоящему не мог понять." Наббо храпел во сне. "Ты должен создать дисбаланс. Что-то одно должно быть важнее, чем все остальное.". Он щелкнул рукой, и из озера вылетела молния и ударила лягушонка по затылку, заставив его кричать от боли.

Я был хорош в магии, потому что был эгоистом? Должен ли я был стать более эгоцентричным, чтобы стать более могущественным? Это могло сделать меня еще более одиноким, но я должен был попробовать. Сделать то, что я хочу, самым важным.

У меня появился уникальный шанс. Я мог буквально отключиться от всего, кроме того, что хотел использовать в качестве источника энергии.

Каким человеком это сделало бы меня? Наверное, не сильно отличающимся от того, каким я был сейчас. Но, по крайней мере, знание нужной техники дало мне новый взгляд на способности, которые я хотел развить. Мне уже было насрать на всех остальных. Теперь мне просто нужно было найти что-то, о чем можно было бы позаботиться.

Мне было о чем подумать. Я бродил, чтобы расслабиться, и обдумывал все варианты. Я мог использовать последний карликовый камень, чтобы войти в соседний мир щупалец и насильно разорвать все ненужные связи. Если то, что сказал Старейшина, было правдой, это помогло бы усилить мою магическую силу.

Когда я думал об этом, мочась на дерево, дерево открыло глаза и посмотрело на меня. Я отпрыгнул назад, брызгая повсюду и буквально обоссавшись.

"Небольшое предупреждение тебе не помешает".

Кажется, дерево не злилось на то, что я на него помочился. Я полагаю, когда вы в лесу, небольшие экскременты не имеют большого значения.

"Он ждет тебя", - сказала дерево.

"С девочками все в порядке?" Не знаю, зачем я это спросил. Рефлекс, наверное.

"Они живы. Ты хочешь спариться с ними?"

"Я бы не сказал, что это единственная причина, по которой мы спасаем их..."

"Мы не страдаем от одних и тех же желаний, но понимаем, что вашу природу трудно контролировать. "Шагай вперед". Глаза дерева закрылись

Спасибо за совет, дорогое дерево.

Так или иначе мне пришлось бы иметь дело с Единственным Истинным Богом. И если то, что сказал Старейшина, было правдой, он обладал бы очень мощной магией. На пути к спокойной жизни всегда есть какое-то небольшое препятствие, нужно лишь его преодолеть.

На следующее утро мы добрались до замка, расположенного на большой поляне посреди джунглей. Ветер пронесся по травам, растущим над развалинами, шелестел ветвями высоких деревьев, растущих как сорняки. Солнце становилось холодным, заливая стены ярким желтым светом, обнажая кучи черепов с разбитыми зубами, уставившиеся в небытие своими пустыми глазницами.